Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Памяти Майи Плисецкой | Hommage à Maïa Plissetskaia

Author: Надежда Сикорская, Мюнхен-Женева , 03.05.2015.

Майя Плисецкая, Вербье, 2012 год (© Nashagazeta.ch)

Неформальные заметки о выдающейся балерине и неординарном человеке.

|
Hommage à Maïa Plissetskaia

2 мая 2015 года, в 16.45 в Мюнхене закончилась эпоха. Эпоха по имени Майя Плисецкая. Остановилось сердце великой Балерины, вклад которой в то, чтобы в области балета мы были впереди планеты всей, трудно переоценить. Редко кому удается стать легендой еще при жизни. Майе Михайловне удалось. Теперь она останется ею в нашей памяти.

Поделившись с читателями грустной новостью еще в субботу, мы, конечно, просмотрели все довольно однотипные сообщения в прессе. И поняли, что хочется сказать о ней немного по-другому.

Так получилось, что в московский период моей жизни мы с Майей Михайловной и Родионом Константиновичем Щедриным были соседями, жили в одном доме на тогда еще улице Горького. Часто сталкивались во дворе или во втором, проходном, подъезде. Сколько раз я наблюдала из окна нашей квартиры, как эта практически неразлучная пара пересекала двор, направляясь к гаражу, чтобы потом отправиться по своим делам. Иногда с ними была их такса. Разумеется, уже тогда я знала, кто такая Майя Плисецкая, но не отдавала себе отчета в истинном ее значении для мировой культуры и уж тем более не думала, что когда-нибудь буду писать этот некролог. В моей детской памяти сохранилась просто симпатичные «тетя и дядя», при встрече с моим дедом всегда обменивавшиеся с ним последним анекдотом и находившие для меня, тогда маленькой девочки, ласковое слово. Когда мне было года четыре-пять, дед, как водится, отвел меня к Майе Михайловне - на предмет, получится ли из меня балерина. Посмотрев на меня – а я была в меру упитанным ребенком - и погладив по голове, она угостила меня конфетой и завела с дедом разговор о насущных проблемах Большого театра. Дед намек понял. Так благодаря Майе Михайловне я была избавлена от многих лет мучений.

Родион Щедрин, Майя Плисецкая и Мартин Энгстрем (справа) на Фестивале в Вербье

О Майе Плисецкой написаны тысячи статей и несколько книг, сняты документальные фильмы и телепередачи. Любой человек на территории бывшего СССР и далеко за его пределами, даже не имея никакого отношения к балету, знает это имя. Это имя стало брендом, чем некоторые злоупотребляли, что Майю Михайловну очень раздражало, о чем она заявляла со свойственной ей прямотой. На язык ей в некоторых ситуациях действительно лучше было не попадать.

Как и каждая выдающаяся личность, Майя Плисецкая была сложным человеком.

Многие считали ее злой, особенно после выхода в свет ее автобиографической книги «Я, Майя Плисецкая», которую просто необходимо, на наш взгляд, прочитать всем любителям балета. Помню, одна моя знакомая сказала мне по этому поводу: «Как она может на что-то жаловаться, ведь советское государство дало ей все!»

Ну, насчет того, что дает и что забирает советское государство, можно долго рассуждать, и сейчас не время и не место. Напомним лишь, что для начала государство забрало ее отца, расстрелянного в 1937 году и потом полностью реабилитированного. «Дало» же - АЛЖИР, Акмолинский лагерь для жен изменников Родины и поселение в Чемкенте, откуда только «чудо» в лице тети Плисецкой, блистательной балерины Суламифи Мессерер, награжденной Сталинской премией, смогло ее вытащить.

Рядом с Майей Плисецкой даже далекие от балета юноши вставали в балетную

позицию (© Nashagazeta.ch)

Да, дочь изменника Родины приняли в хореографическое училище, а потом и в Большой театр – парадокс советской системы, иллюстрация к сталинскому «дети за отцов не отвечают». Благодаря великому таланту и не менее великой работоспособности и вечной неудовлетворенности собой Майя Плисецкая стала не просто звездой (в конце концов, «звезд» у нас порой создают искусственно), она стала Собой, единственной и неповторимой.

Не будем вспоминать сейчас «невыездные» года и гонорар в 40 долларов за спектакль, когда выезжать, наконец, разрешили. Не будем вспоминать и все препоны, чинимые чиновниками от культуры – несмотря на славу, почет и все мыслимые награды. Необходимость защищать нравственность советских граждан придумал не нынешний российский министр культуры - еще в 1967 году знаменитая Екатерина Фурцева, запрещая «Кармен-сюиту» после первого представления, мотивировала это так: «Спектакль сырой. Сплошная эротика. Музыка оперы изуродована. Надо пересмотреть концепцию…. Это чуждый нам путь». Как все это знакомо!

Но все «это» Майя Михайловна, женщина с очень сильным характером, преодолела – с прямой спиной и гордо поднятой головой. И до конца дней осталась патриотом своей родины, в высшем, единственно правильном смысле этого слова. Протанцевав на всех значимых сценах мира, на вопрос, какая лучшая, она всегда не задумываясь отвечала: сцена Большого театра. И не будем спорить с критиканами, ищущими сегодня изъяны в ее технике – разве в технике дело?! В Майе Плисецкой танцевало все – руки, ноги, глаза, рыжие волосы… С ее уходом «Умирающий лебедь» умер окончательно и бесповоротно.

Майя Плисецкая в окружении юных российских музыкантов, приехавших на Фестиваль в Вербье (© Nashagazeta.ch)

Для нее ставили балеты Ролан Пети и Морис Бежар, для нее шил Пьер Карден – придуманная им «туника», которая имелась у Майи Михайловны в многочисленных цветовых вариантах, стала, по нашим наблюдениям, вместе с черными брюками и лодочками, ее любимой формой одежды. По крайней мере, именно в ней она чаще всего появлялась на концертах Фестиваля в Вербье, где мы регулярно встречались в последние годы.

Видеть их с Родионом Константиновичем всегда было наслаждением, их близость и постоянные трогательные нежность и забота по отношению друг к другу умиляли, становилось даже чуть-чуть завидно. Родиону Константиновичу в Вербье хорошо работалось, а Майе Михайловне хорошо «былось» рядом с ним, хорошо дышалось чистым воздухом, гулялось по горам, где она любовалась цветочками своего любимого желтого цвета.

После концертов они обязательно заходили за кулисы поздравить коллег, а потом часто с удовольствием присоединялись к веселой фестивальной компании за поздним ужином.

Майя Плисецкая освивает интернет (© Nashagazeta.ch)

Однажды в дождливый день Майя Михайловна попросила моего тогда десятилетнего сына объяснить ей, как найти ее записи в интернете. Саша «представил» ей youtube. И вот мы сидели, смотрели, слушали ее объяснения, какая хореография лучше, какая хуже, что ей удалось, а что нет.

Помню, как в Вербье впервые приехали артисты Театра-Мастерской Петра Фоменко Галина Тюнина и Кирилл Пирогов. Я предложила познакомить их с Майей Михайловной. «С Плисецкой?! – воскликнул Кирилл, сам гениальный актер и знаменитость. – Нет, я боюсь, она же – Легенда!» А потом мило обедали на солнечной террасе, болтали, пили кофе.

Галина Тюнина и Кирилл Пирогов внимают Майе Плисецкой (© Nashagazeta.ch)

… В субботу, за несколько часов до получения печального известия, мы обсуждали с директором Фестиваля в Вербье вечер, который готовился в ее честь 23 июля. А вечером, вернувшись домой и узнав о случившемся, я сразу позвонила Мартину Энгстоему. «Я счастлив, что судьба подарила мне знакомство с Майей Плисецкой, - сказал он, оправившись от шока и с трудом сдерживая слезы. - За мою долгую карьеру я общался со многими знаменитыми артистами, но она была не просто великой балериной, а еще и исключительным человеком. Я горжусь тем, что она считала меня своим другом».

«Страшно поверить в реальность случившегося», - поделился с нами брат Майи Михайловны, Азарий Плисецкий.

Действительно, страшно. Эти заметки памяти Майи Плисецкой мы хотим закончить словами Родиона Щедрина, ее постоянного спутника с 1958 года, человека, знавшего и любившего ее, безусловно, больше всех и бывшего с ней в последние минуты ее жизни, завершившейся в одночасье в их мюнхенской квартире, после прогулки. В его «Автобиографических записях», посвященных жене, есть такой пассаж: «Я не знаю, сколько Господь отпустит нам еще жизни на этой волшебной земле. Но я безмерно

благодарен Небу и Судьбе, связавшим наши с ней жизни воедино. Мы познали счастье. Мы познали любовь. Мы познали нежность».

Удивительное, невероятное совпадение – последнюю точку в постскриптуме к этой книге, также обращенному к Майе, «прекраснейшей, необыкновенной, неповторимой, чудной, ни на кого не похожей Женщине», Родион Константинович поставил 2 мая 2008 года. Ровно за семь лет до ее смерти, день в день. Светлая память!

P.S. Уже после того, как эта статья была опубликована, гениальный пианист Евгений Кисин прислал нам написанные им прошлой ночью стихи, навеянные уходом Майи Плисецкой. Они написаны на идише, и мы счастливы первыми их опубликовать. Не будучи уверенными в том, что все читатели владеют этим языком, делимся любезно предоставленным Евгением Кисиным кратким переводом. Спасибо, Женя!

Майя Плисецкая и Евгений Кисин, Вербье, 2011 г.

“Новость о том, что ее тело мертво, абсурдна и даже безумна, ибо посмотрите на ее "Болеро": каждая часть ее тела жарко дышит жизнью, все ее тело поет гимн жизни. И пока живет мир, верная и самой себе, и нам, как всегда, среди высоких ярких звезд вечно танцует наша бессмертная Майя".

אין אנדענק פון מאיע פליסעצקאיא.

מען זאגט: איר גוף איז היינט געווארן טויט...
קאלט-לאגיש: אלע גופים זיינען שטערבלעך.
נאר דא, וואס שייך איר - די גאנצע לאגיק
פארוואנדלט זיך אין אומזיניקייט גלייך
און אין אבסורד, אין משוגעת אפילו!
טוט נאר א קוק אויף איר אין "באלערא":
איר יעדעס צעלכל אטעמט הייס מיט לעבן,
און לעבן שפריצט פון אלע אירע אברים
גלייך אין פארכאפטע אונדזערע נשמות.
אנטשיידן שפריצט עס, רייצנדיק און היציק -
און פילט אונדז אויכעט אן ביז גאר מיט חיות!
און טראכט זיך: וואס וואלט מארקיש אנגעשריבן,
ווען ער וואלט כאטשבי איין מאל ז י דערזען?..
אן אוניקאלסטע מייסטערן, א בריה -
און אויך א פרוי אין פולן זין פון ווארט.
ניט ווייבלעך איז איר קונסט אפילו - נאר
לגמרי ווייבערש איז זי פארט בטבע.
סע טאנצט א פרוי מיט פרויענכישוף אירן,
סע פלאטערן און פלאקערן ביי איר
אי אלע אברים, אי דער גאנצער גוף.
איר הערט - דעם לעבן זינגט איר גוף א הימען!
איר זעט - דער גארער וועלט זי גיט זיך אפ!
ס'איז ניט קיין טאנץ, נאר א טריומף פון לעבן!
און איצט... מע זאגט, אז איצט איר גוף איז טויט?!
קאלט-לאגיש - און אבסורד. רעאל - און זינלאז.
באגריפן וועלן היינט ביז גאר צעמישט...
איך פיל, אז טרויעריק איך קאן ניט שרייבן
און קאן ניט אויסניצן דאס וואלט "געווען".
כל-זמן סע לעבט די וועלט - איז א מחיה:
אי זיך אליין אי אונדז ביז גאר א טרייע,
ווי תמיד, צווישן שטערן העלע, פרייע,
טאנצט אייביק אונדזער אומשטערבלעכע מאיע!

Евгений Кисин даже записал часть стихотворения, чтобы вы могли понять, как это звучит.

[швейцарская культура]

Source URL: *https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/pamyati-mayi-pliseckoy*